

Ирина Борисовна Дягилева
Институт лингвистических исследований РАН

НОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В РУССКИХ ГАЗЕТАХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.: НАЗВАНИЯ ПАРТИЙ И ИХ ЧЛЕНОВ

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект 20-012-00413 А «Русский язык в медиапространстве XIX века»)

В статье на материале названий политических партий и их членов в газетных текстах рассматривается становление политической терминологии в русском языке первой половины XIX в.

Ключевые слова: историческая лексикология, газетная публицистика, политическая терминология, заимствования.

Первая половина XIX века — это время значительных перемен в общественно-политической жизни многих стран, прежде всего стран Европы и Америки. Войны, революции, борьба за передел верховной власти, за конституционные формы правления, за интересы различных классов и слоев общества — все эти исторические события и процессы нашли свое отражение в языковых изменениях, прежде всего в значительном расширении состава общественно-политической лексики и терминологии во многих европейских языках. К одной из обширных групп лексики, подвергшейся изменениям, следует отнести наименования политических партий и их членов, представленных в основном интернационалистами.

В России, из-за жесткой цензуры, особенно в царствование Николая I, сфера функционирования такой лексики была ограничена рядом журналов и газет. Так, политические новости могли освещаться только в официальных газетах «Санкт-Петербургские ведомости» (СПВ), «Московские ведомости» (МВ) и одной частной «Северная пчела» (СП). В рубриках «Иностранные известия», «Новости заграничные», «Известия последней почты», «Современная политика», «Заграничная переписка»

и др. публиковались переводные материалы, источниками которых служила иностранная пресса, при этом новостичасто перепечатывались из изданий третьих стран. В рубрике СП «Журнальная всякая всячина» встречаются публикации, отражающие оценку заграничных событий «изнутри». Показательной в этом плане может быть следующая цитата из фельетона Фаддея Булгарина: «Эти прения пред целым миром, в Законодательном Собрании Франции, сняли блистательный покров с ужаснейшей язвы западной Европы, которую могут излечить только Религия и сильная монархическая власть. В противном случае западной Европе угрожает варварство, как во время переселения народов, потому что в так называемых красных республиканцах, социалистах, коммунистах и всей этой тупой, безумной и бестолковой сволочи, предводительствуемой злодеями, гораздо более свирепства, жестокости, кровожадности, безверия, ненависти к просвещению, к чужой собственности, нежели у Гуннов, Вандалов, Геруллов и т. п.» (СП 1850 46: 181).

Слово *партия*, заимствованное в XVIII веке «для обозначения группы политических единомышленников, сторонников одной политической ориентации» [Биржакова, 1972: 328], к середине XIX века, вследствие семантического развития, начинает устойчиво употребляться в значении «соединение людей к достижению общей, определенной цели в области общественного, политического, церковного и народного устройства жизни, организующееся всегда в какой-либо форме» [Настольный словарь: 34]. Для обозначения небольших различий во взглядах в рамках одной партии или группы партий одного направления употреблялось слово *оттенок* в характерных сочетаниях: *слияние оттенков оппозиции, разногласия между оттенками партии, соединять все оттенки партии* и др. Для обозначения принадлежности к той или иной политической партии использовались лексемы *приверженец, представитель, друг, член (редко)*, а для ее лидера — *глава, руководитель, предводитель, (политический) начальник* (ср. франц. *chefduparti*). Если в газетах писали о партиях, выступавших против главы того или иного государства, то их лидеров называли *демагогами* (часто

с эпитетами *жесткий, буйный, кровожадный*) и коноводами (с эпитетами *опасный, дерзкий*). Перечисленные лексические единицы не являются новациями XIX века, однако в текстах газет шло развитие их сочетаемости и употребительности в политическом языке, в них они приобретали различные коннотации.

В рассматриваемый период в русский язык вошел целый ряд интернационализмов на *-ист* для обозначения сторонников или членов политических партий: бонапартист (фр. bonapartiste, англ., нем. Bonapartist, исп., ит. bonapartista), карлист (фр. carliste, англ. carlist, нем. Karlist, исп., ит. carlista), легитимист (фр. légitimiste, англ., нем. Legitimist, ит. legittimista, исп. Legitimista), мигуэлист (исп. Miguelista, фр., нем., ит. Migueliste, англ. Miguelist), наполеонист (фр. napoleoniste, англ., нем. Napoleonist, napoleonista), оранжист (фр. orangiste, англ., нем. Orangist, исп., ит. orangista), педрист (исп. pedrista, фр. pedriste, англ., нем. Pedrist), протекционист (англ. protectionist, фр. Protectionniste, нем. Protektionist, исп. Proteccionista), радикалист (фр. radicaliste, англ., нем. Radicalist), федералист (фр. fédéraliste, англ., нем. Federalist, исп., ит. federalista).

Названия партий в русском языке образовывали вариантный ряд субстантивных словосочетаний: сущ. + сущ., отн. прилаг. + сущ., например: *бонапартистская партия, бонапартовская партия, партия бонапартистов; наполеоновская партия, партия наполеонистов; легитимистская партия, партия легитимистови др.* В ряде случаев варианты пары складывалась из заимствованного слова и семантической кальки: *охранительная партия, сохрнительная партия — консервативная партия (редко)* от англ. *conservative party*, *умеренная партия — партия модерадосов* от исп. *Partido Moderado*. Название французской партии tiers-partie (третья партия), занимавшей среднюю позицию между правыми и левыми, было передано в русских газетах эквивалентом *Средняя партия*. Ср. «Кандидат монтаньяров Мишель (Буржский) имел 115 голосов, а средней партии, Дофор, 45» (СП 1850 2: 6). Отмечаются случаи единичных употреблений

названий партий, например: *кивернитики, синтагматики, лигисты, монтенеросы, чисто-Прусская партия*. Ср. «Греки разделились на две партии: Кивернитиков, приверженцев Правительства, и Синтагматиков, противников оного» (СП 1832138:2).

Широкое распространение получили в это время образования с *ультра*— при обозначении крайней позиции в партии: *ультра-демократы, ультра-доктринеры, ультра-либералы, ультра-монтаны, ультра-радикалы, ультра-революционисты, ультра-роялисты, ультра-тори; ультра-демократическая партия, ультра-либеральная партия, ультра-радикальная партия, ультра-умеренная партия*.

К середине XIX в. складывается устойчивое употребление в политическом языке оппозиций *белый — красный, правый — левый*.

Литература

Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Л., 1972.

Настольный словарь для справок по всем отраслям знания. Под ред. В. Р. Зотова, Ф. Толля. Т. III. СПб., 1864.

Irina Diaghileva
Institute of Linguistic Studies, RAS

NEW POLITICAL TERMS IN THE RUSSIAN NEWSPAPERS OF THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY: NAMES OF THE PARTIES AND THEIR MEMBERS

The article deals with the political terms in Russian language in the first half of the 19th century. It focuses on the names of the political parties and their members and the ways they were used in the 19th century newspapers.

Keywords: historical lexicology, political journalism, loan words.